

Научная статья

УДК 34

ИПОН: 2022-0089-4/25-351

MOSURED: 77/27-031-2025-04-351

EDN: <https://elibrary.ru/OUZLHO>

Факторы, влияющие на виктимизацию от насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистских побуждений

Станислав Иванович Кириллов¹, Ленар Шамилович Абдюшев²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, stanislav.kirillov.1955@mail.ru

² Межмуниципальный отдел МВД России «Павловский», Павловка, Россия, abdiushev@mail.ru

Аннотация. Проанализированы основные характеристики лиц, выступающих жертвами насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистских побуждений. Проведена типизация жертв рассматриваемых преступлений в зависимости от их поведения, обуславливающего степень виктимности. Определены основные факторы, обуславливающие виктимизацию лиц, в отношении которых совершаются преступления против жизни и здоровья на почве ненависти и вражды к определенной социальной группе. Сделан вывод о том, что преимущественно насилию из экстремистских побуждений подвергаются лица с активным, агрессивным и провоцирующим поведением.

Ключевые слова: экстремистские побуждения, виктимность, факторы виктимизации, виктимное поведение, насильственные преступления

Для цитирования: Кириллов С. И., Абдюшев Л. Ш. Факторы, влияющие на виктимизацию от насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистских побуждений // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 133–136.

Original article

Factors influencing victimization from violent crimes against life and health committed with extremist motives

Stanislav I. Kirillov¹, Lenar Sh. Abdyushev²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, stanislav.kirillov.1955@mail.ru

² Intercommunal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Pavlovsky», Pavlovka, Russia, abdiushev@mail.ru

Abstract. The main characteristics of people who are victims of violent crimes against life and health committed with extremist motives are analyzed. The victims of the crimes under consideration are typified depending on their behavior, which determines the degree of victimization. The main factors contributing to the victimization of persons against whom crimes against life and health are committed on the grounds of hatred and hostility towards a certain social group are identified. It is concluded that people with active, aggressive and provocative behavior are mainly subjected to violence with extremist motives.

Keywords: extremist motives, victimization, victimization factors, victim behavior, violent crimes

For citation: Kirillov S. I., Abdyushev L. Sh. Factors influencing victimization from violent crimes against life and health committed with extremist motives. Forensic science and research. 2025;(4):133–136. (In Russ.).

Довольно широкая распространенность насильственных преступлений против жизни и здоровья из экстремистских побуждений обуславливает поиск эффективных мер их предупреждения. Анализ показал, что преступники при выборе конкретной жертвы, являющейся представителем определенной социальной группы, вызывающей негативное отношение, вражду, ненависть, руководствуются, прежде всего, определенными обстоятельствами, среди которых одним из основных выступает виктимность конкрет-

ного человека. Поэтому, в интересах предупреждения, важно установить факторы виктимизации жертв рассматриваемых преступлений.

По оценкам исследователей, в настоящее время прослеживается существенное повышение уровня виктимизации населения, что объясняется, в частности, такими обстоятельствами, как значительное снижение защищенности граждан, неэффективная организация деятельности правоохранительных органов по осуществлению виктимологического пред-

© Кириллов С. И., Абдюшев Л. Ш., 2025

упреждения преступлений [1]. Указанные обстоятельства характерны для преступлений любого вида, не являются исключением и насильственные посяательства на жизнь и здоровье, совершаемые из экстремистских побуждений. Так, статистика свидетельствует о значительном росте преступлений экстремистской направленности, например, в 2024 г. выявлено 1719 таких деяний, что выше аналогичного показателя прошлого года на 28,3 % [6]. Сложная обстановка в обществе, обусловленная рядом обстоятельств, среди которых в качестве основных можно назвать проведение специальной военной операции, повышение риска террористических угроз, экономические санкции, приводит к росту конфликтов различного характера, в том числе и на национальной, религиозной почве, разногласиях политического, идеологического характера, для разрешения которых применяется насилие [4].

Для определения основных факторов виктимизации потерпевших, которые становятся жертвами насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистских побуждений, целесообразно обратиться к сведениям, характеризующим личность таких лиц. В исследовании А. Н. Игнатова определены основные характеристики личности жертв насильственных преступлений, которые, как полагаем, во многом соответствуют типичным свойствам личности потерпевших, насилие в отношении которых применяется по экстремистским мотивам.

Так, А. Н. Игнатов делает вывод, что наиболее часто жертвы насильственных преступлений — это мужчины, в возрасте 31–40 лет, среди них мало лиц с высшим образованием, преимущественно потерпевшие заняты неквалифицированным или малоквалифицированным трудом, таким лицам свойственны виктимные склонности (определенный тип поведения, попадание в опасные ситуации) [3].

Безусловно, жертвой насильственного преступления против жизни и здоровья, совершенного из экстремистских побуждений, может стать и лицо, которое не отличается виктимными склонностями (например, внезапное нападение мигрантами на русских граждан на почве национальной ненависти), но все же более распространены ситуации, когда определенная виктимность в действиях потерпевшего все-таки присутствует — применению насилия предшествует конфликт на почве национальных, религиозных взглядов и интересов, жертва находится

одна в безлюдном месте и т. д. Другими словами, имеются обстоятельства, способствующие применению насилия из экстремистских побуждений в отношении конкретного лица.

По нашим данным, среди жертв насильственных преступлений около 30 % представители национальных меньшинств, 25 % иностранцев, более 10 % представителей религиозных меньшинств.

С теоретической и практической позиций, целесообразным будет и обращение к типизации жертв насильственных преступлений, совершаемых против жизни и здоровья из экстремистских побуждений. За основу возьмем группы жертв насильственных преступлений, выделенные Э. Г. Юзихановой и В. А. Нифонтовым. Авторы предлагают разделить всех потерпевших на агрессивных, активных, инициативных, пассивных, некритичных и нейтральных [7].

1. Агрессивные потерпевшие — лица, которые сами создают конфликтные ситуации. Например, это могут быть лица, которые намеренно оскорбляют представителей определенной нации, последователей отдельных религий и т. д., вследствие чего у адресатов этих оскорблений возникает негативное отношение к той группе, которую представляет лицо, проявляющее агрессию. Например, негативные высказывания отдельных лиц в адрес мигрантов в стиле «Понаехали, Россия для русских», может привести к возникновению ненависти ко всем представителям русской национальности и совершению в отношении них насильственных преступлений под лозунгом «Бей русских».

2. Активные потерпевшие — это лица, открыто не проявляющие агрессии, но своим определенным поведением в некоторой степени провоцирующие возникновение или проявление экстремистских мотивов (например, если ненависть к определенной социальной группе у виновного присутствовала, но открыто не проявлялась). Примером может быть демонстрация определенных традиций, присущих конкретной нации, которые представители другой нации воспринимают как оскорбление (нахождение на российских улицах в национальных украинских костюмах может спровоцировать агрессию со стороны лиц, испытывающих ненависть к украинцам, совершение преступлений против жизни и здоровья на национальной почве).

3. Инициативные потерпевшие — это лица, в отношении которых преступления обычно соверша-

ются на почве ненависти к той профессии, которую они представляют [2]. Примером может быть совершение преступлений против жизни и здоровья в отношении сотрудников полиции на почве ненависти к сотрудникам правоохранительных органов как определенных представителей определенных меньшинств.

4. Пассивные потерпевшие — лица, которые не готовы дать отпор преступнику в силу определенных обстоятельств, например, физических недостатков, страха и т. д. К этой группе потерпевших можно отнести лиц, которые длительное время подвергаются травле, например, на почве религиозных расхождений, национальности, которые не способны постоять за себя. Видя такую пассивность, виновные могут в отношении указанных жертв применить насилие, опасное для жизни или здоровья.

5. Некритичные потерпевшие — лица, которые не могут верно определить ситуацию, распознать опасность. Например, это могут быть лица другой национальности, которые приходят в развлекательные заведения, где обычно собираются лица, радикально настроенные в отношении национальных меньшинств.

6. Нейтральные потерпевшие — лица, не имеющие виктимной склонности, поведение которых никоим образом не провоцирует совершение в отношении них преступления. Например, это могут быть представители другой расы, которые случайно оказались в поле зрения лиц, испытывающих к ним ненависть, и подверглись внезапному насильственному нападению. Аналогичным образом такими жертвами могут быть лица, которые встретились с теми, кто испытывает ненависть к представителям другой нации. Так, Б., проходя по улице, увидел идущего мимо А., ранее ему незнакомого. При этом Б., поскольку внешность А. свидетельствовала о его азиатской национальности, решил убить А. в силу ненависти к лицам иных национальностей, кроме русской. Для того, чтобы реализовать свое преступное намерение, Б. дождался пока А. пройдет мимо него, после чего, неожиданно сзади подбежал к А., имея при себе неустановленный предмет, которым стал наносить удары А. по голове, удерживая его рукой за шею, чтобы А. не мог вырваться. От полученных ударов А. скончался на месте. Действия Б. квалифицированы по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как установлены экстремистские мотивы при совершении преступления. При этом Б. пояснил, что ненависть к лицам других

национальностей возникла у него в силу того, что они «мешают нормально жить, занимают рабочие места, творят беспредел» [5].

Определив основные характеристики личности жертв насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистских побуждений, а также проведя их типизацию, полагаем возможным определить и основные факторы виктимизации таких потерпевших. Представляется, что они могут быть группированы следующим образом.

1. Социально-демографические факторы:

- ◆ принадлежность жертвы к определенной национальности, религии и т. д.;
- ◆ миграционный статус жертвы.

2. Психологические и поведенческие факторы:

- ◆ публичная активность жертвы;
- ◆ активность в социальных сетях на тему экстремистской либо антиэкстремистской деятельности;
- ◆ конфликтное поведение, которое может спровоцировать проявление ненависти, вражды к потерпевшему как к представителю определенной социальной группы;
- ◆ видимая принадлежность к определенной социальной группе — ношение религиозной атрибутики, какой-либо символики.

3. Пространственно-географические факторы:

- ◆ проживание в регионах с высоким уровнем межэтнической напряженности;
- ◆ нахождение в зонах военных конфликтов, местах проведения массовых мероприятий, в особенности приуроченных к определенным национальным праздникам, культурным традициям.

4. Политические и идеологические факторы:

- ◆ активное участие в политической деятельности, ведение оппозиционной деятельности;
- ◆ участие в межгрупповых конфликтах на почве идеологии, политики.

Полагаем, что среди основных факторов виктимизации жертв насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых из экстремистских побуждений, необходимо рассматривать нахождение потерпевших в определенной группе риска в зависимости от занимаемого положения в обществе, принадлежности к определенной социальной группе, места проживания, демонстрируемого поведения. Анализ также свидетельствует, что нередко жертвы таких преступлений характеризуются агрессией, активным поведением, провоцирующим

поведением в отношении представителей отдельных социальных групп, отсутствием должной осмотрительности и предосторожности.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Рачицкая В. А. Понятие и причины экстремизма // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56). С. 21–29.
2. Габуева А. Р. Экстремизм как деструктивное социальное явление в современном обществе // Терроризм и экстремизм: новые вызовы и угрозы: мат. межрег. науч.-практ. конф. (Владикавказ, 26 апреля 2023 г.). Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2023. С. 49–51.
3. Игнатов А. Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 145–150.
4. Петров П. К. Детерминанты преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Социальное управление. 2024. Т. 6. № 2. С. 63–69.
5. Приговор Московского областного суда от 12 сентября 2021 г. по делу № 1-112/2021 // URL: <https://sudact.ru/>
6. Состояние преступности в России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>
7. Юзиханова Э. Г., Нифонтов В. А. Виктимологическая обусловленность насильственной преступ-

ности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 43–48.

References

1. Antonyan Yu. M., Rachitskaya V. A. The concept and causes of extremism // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (56). P. 21–29.
2. Gabuyeva A. R. Extremism as a destructive social phenomenon in modern society // Terrorism and extremism: new challenges and threats: proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference. (Vladikavkaz, April 26, 2023). Vladikavkaz : North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 2023. P. 49–51.
3. Ignatov A. N. Criminological research of the victimological component of the mechanism of committing violent crimes // Society and law. 2015. No. 4 (54). P. 145–150.
4. Petrov P. K. Determinants of crime of foreign citizens and stateless persons // Social management. 2024. Vol. 6. No. 2. P. 63–69.
5. Verdict of the Moscow Regional Court of September 12, 2021 in case No. 1-112/2021 // URL: <https://sudact.ru/>
6. The state of crime in Russia // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics>
7. Yuzikhanova E. G., Nifontov V. A. Victimological conditionality of violent crime // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 4 (26). P. 43–48.

Информация об авторах

С. И. Кириллов — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Л. Ш. Абдюшев — старший следователь следственной группы межмуниципального отдела МВД России «Павловский».

Information about the authors

S. I. Kirillov — Professor of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

L. Sh. Abdyushev — Senior investigator of the investigative group of the inter-municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Pavlovsky».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 24.07.2025; accepted for publication 31.07.2025.